

Проснувшись, Жуань Чжоу взглянул на часы. Было ровно четыре часа дня.

Комната в общежитии выходила неудачно; стоило задёрнуть шторы, и казалось, будто он проспал до самой ночи.

Он нажал на экран телефона, ещё раз посмотрел и сел.

Ему не показалось. Экран телефона словно изменился.

Обои остались стандартными, синими, приложения тоже были прежними, но углы квадратных значков будто слегка потемнели. Если присмотреться, там даже виднелись тонкие красные следы, словно на фотографии включили тёмную виньетку.

Что это? Система сама оптимизировалась?

Значит, вчера телефон чудил из-за обновления?

Жуань Чжоу повертел телефон так и сяк, но вернуть всё к прежнему виду не смог и в конце концов просто сдался.

Он встал умыться, оставив телефон в стороне. Камера блеснула, отражая его удаляющуюся спину.

В этот миг внутри телефона металась неясная чёрная тень.

Будучи могущественной аномалией, «Начальник» с самого рождения твёрдо верил: он способен рассеять страх по всем уголкам мира и стать владыкой ужаса.

Он кричал, провоцировал, безудержно распространял упоительную для него, пугающую ауру, постепенно теряя рассудок среди чужих криков и смеха.

Пока...

Пока «Он» не открыл видео.

Мир наконец обнажил перед ним клыки.

Как бы «Начальник» ни извивался, как бы ни пытался привлечь внимание, он не мог воздействовать на Жуань Чжоу. А когда тот ещё и стал задавать ему вопросы, «Начальник» внезапно понял: похоже, ему конец.

Но было уже поздно. Сам накликал смерть, теперь даже на коленях не выживешь.

Запертый в телефоне, из которого невозможно было выбраться, он безумно носился из одного приложения в другое, но нигде не находил выхода.

Как такое возможно!

Как аномалия, способная свободно перемещаться по электронным устройствам и искажать их, «Начальник» отлично знал: не может существовать машина, оторванная от этого мира.

За десятки лет развития этот мир уже соединился в единое целое.

А раз есть связь с миром, значит, можно найти выход и уйти отсюда.

Но где он находился сейчас?

В его сознании творился хаос. Ни неба сверху, ни земли снизу, впереди, позади, справа и слева одна пустота. Тело тянуло в бесконечную тьму.

Не видно звёзд и вселенной, не слышно ни одной земной твари, невозможно понять, какой сейчас день и век.

Инстинкт велел бежать, но укрыться было негде.

Он хотел громко закричать, но даже звук пожирала эта тьма, не позволяя ему распространиться.

Огромный страх вцепился в его сознание.

Он метался во все стороны, но как бы ни боролся, как далеко ни убегал, не видел края темноты и не находил выхода.

Это было место, отрезанное от мира. Нет, это и был другой мир.

А тот, кто способен носить с собой маленький мир...

«Начальник» наконец понял, с существом какого уровня столкнулся.

«Он» всего лишь коснулся экрана и нажал кнопку «заблокировать», но этим отсек часть «Начальника» и стёр её навсегда.

Боль, доступная только настоящему материальному телу, в этот миг обрела форму. «Начальник» дрожал всем существом.

Это наказание! Наказание за его дерзость!

Неизвестность рождает страх, а страх питает аномалии.

Страх был их лучшей пищей и источником силы для могущественных аномалий.

Будучи сильной аномалией, он никогда не думал, что однажды сам испытает такое чувство, как ужас.

Он отчётливо ощущал, как из него вытягивают силу.

И не только это. Словно в наказание за презрение к человеческим жизням, его душа каждое мгновение переживала невидимую порку.

Не укрыться, не спрятаться, не к кому молить о помощи.

Если прежде у него ещё оставалась крохотная надежда вырваться, то теперь осталось только одно ожидание.

Ожидание, что «Он» не раздавит его сознание. Даже если ему суждено навечно погрузиться в эту беспросветную темницу.

Если «Он» пожелает, «Начальник» будет вечно каяться в своих грехах.

Если «Он» захочет, «Начальник» поможет Ему править этим израненным миром.

Молю Вас! Пожалуйста! Простите мои грехи! Я готов заплатить любую цену! Я готов всем сердцем отдать Вам душу и всё, что у меня есть!

Бесформенная чёрная тень распласталась, дрожала и молилась, лишь бы её слабая молитва была услышана.

Закончив умываться, Жуань Чжоу посмотрел в окно.

С тех пор как он ещё спал, снизу доносился шум. Он раздвинул шторы и увидел: там была целая группа стражей порядка.

Сердце Жуань Чжоу забилося быстрее. Совесть у него была чиста, но всё-таки он был человеком без документов. Если его обнаружат...

Мысль выйти прогуляться тут же погасла. Жуань Чжоу оставался наверху, пока они не ушли, и только потом осмелился спуститься.

Ли Цзюань как раз закрывала дверь. На её лице ещё оставались следы слёз.

Увидев Жуань Чжоу, она вдруг сорвалась:

— Ван Эрпин умер!

Жуань Чжоу застыл. Ван Эрпин был тем самым высохшим продавцом.

Он никак не мог представить: утром он ещё передавал ему смену, а к полудню человека уже не стало.

Только тогда Ли Цзюань рассказала, что, когда пришла принимать у Ван Эрпина смену, увидела его распостёртым на полу: одна рука вытянута вперёд, другая прижата к животу.

Его ударили ножом в живот. Крови натекло на весь пол.

Место здесь малолюдное, неизвестно, сколько Ван Эрпин пролежал мёртвым. Его обнаружили лишь в полдень, когда пришла смена.

Ли Цзюань вызвала полицию. По итогам проверки, скорее всего, кто-то пытался украсть товар, его заметили, и тогда убийца ударил продавца ножом.

— Перед смертью он ещё пытался задержать человека, заставить его заплатить...

Говоря это, Ли Цзюань снова будто увидела страшный вид трупа Ван Эрпина и расплакалась.

— Хорошо, что ты его не видел... Он уже весь закоченел! Жёлто-белый, жёлто-белый...

Выплакавшись, она вытерла лицо, пришла в себя и дрожащими руками заперла дверь:

— Сегодня пока не открываемся. Вечером надо прибраться.

Жуань Чжоу не мог позволить Ли Цзюань убираться. Посмотрев на лужу крови на полу, он собрался с духом и сказал:

— Я уберу. Ты отдохни как следует.

Он принёс со второго этажа швабру и ведро и начал понемногу отмывать кровь с пола.

Небо постепенно темнело. Стеклянная дверь была заперта изнутри, белые лампы освещали всё вокруг, холодный свет ровно обрезал тени.

Всё здесь было чистым и отдавало холодом. Гладкие металлические стеллажи даже отражали человеческие силуэты. Это место, казалось, должно было быть не круглосуточным магазином, а больницей или моргом.

Место убийства разрушило эту холодную белизну. Словно на белую сливу брызнули алые капли, и от этого появилось что-то суровое, убийственное.

Густой запах крови ударял по обонянию Жуань Чжоу.

Большая часть крови на полу уже засохла. Только в самой середине оставалось немного сырого, похожего на застывшую утиную кровь. Оно покачивалось от движения, как желе, маня едока и словно только ожидая, когда его отправят в кастрюлю.

Швабра понемногу тянула по полу тёмно-красные следы. Кровь, разбавленная водой, постепенно исчезала.

Жуань Чжоу впервые убирал место преступления, но боялся не так сильно, как представлял.

Возможно, потому что не видел самого тела.

Немного прибравшись, он понёс ведро в туалет полоскать швабру. Огромный шум льющейся воды заглушил звуки снаружи.

— Ты быстрее! — шаматэ раздражённо поторопил товарища.

— Брат Цзе, то утреннее... тот человек ведь не умер?

Двое стояли за стеклянной дверью, переминались и не решались войти.

У людей, совершивших преступление, бывает тяга вернуться на место и посмотреть, что там стало.

У шаматэ тоже. Он пришёл, потому что совесть была нечиста.

Он боялся. Боялся, что действительно зарезал человека.

Шаматэ пнул обоих:

— Боишься, так не заходи!

И сам открыл дверь.

У кассы никого не было.

Неужели правда умер?

— Покупатель, вы меня ищете?

Раздался хриплый голос.

Шаматэ обернулся, увидел высохшее лицо и вздрогнул:

— Ты больной, что ли?!

На продавце всё ещё был тот зелёный фартук, с пятнами крови, оставшимися с дня. Теперь они стали чёрно-бурыми.

Шаматэ посмотрел на него:

— Ты в порядке?

Продавец всё так же улыбался. Даже изгиб улыбки не изменился.

— Не просто в порядке. Меня повысили. За это надо поблагодарить покупателя!

Шаматэ: совсем, блядь, больной.

Ему стало не по себе, но вскоре взгляд притянул товар в магазине.

— Хочешь поблагодарить, так прояви искренность.

Он посмотрел на дорогие сигареты за кассой, и слова сами сорвались с языка:

— Подари мне пару блоков.

— Разумеется.

Ответ продавца оказался неожиданным. Шаматэ чуть слюной не истёк, глядя на целую стену сигарет, и поспешил позвать приятелей.

Двое дружков вошли, услышали, что можно выбирать самим, и тут же не смогли сдвинуться с места. Они потянули руки к товарам.

Шаматэ набрал больше двадцати блоков сигарет. Видя, что продавец всё ещё улыбается, он усмехнулся:

— И на какую же должность тебя повысили, раз ты такой счастливый?

Улыбка продавца стала шире.

— Начальник отдела закупок.

— Что? — шаматэ не расслышал.

— Начальник отдела закупок. Я отвечаю за закупку товаров.

Шаматэ уже хотел сказать, что с такой жалкой рожей он скорее весь магазин распродаст, чем станет начальником закупок.

Но едва он открыл рот, горло будто чем-то закупорило. Нос и рот перестали дышать, накрыло сильнейшее удушье.

Глаза тоже застлало туманом. Серым, пыльным. Всё вокруг расплылось, исказилось.

Что происходит?!

Шаматэ широко раскрыл рот, пытаясь позвать на помощь, но из него вылетела только россыпь мелких пузырьков.

Откуда пузырьки?

Он раскрыл рот ещё шире. Зрение плыло, но всё равно можно было понять: он стал намного ниже.

Такой угол... с пола?

Когда он успел упасть?

Он попытался подняться, но не чувствовал ни рук, ни ног.

Изо всех сил повернув голову, он попытался найти ясный угол обзора.

Взгляд слегка покачивался вверх-вниз, будто вместе с какой-то жидкостью.

Наконец ему удалось обернуться, и фокус сошёлся.

Высохший продавец в этот миг разделявал безголовое тело. На теле была та же одежда, в которой шаматэ вышел из дома.

Это... разве не он сам?!

Шаматэ не мог произнести ни слова. Глаза едва не вылезли из орбит.

Тело там, а где тогда голова?!

Краем зрения он заметил на полу ещё две отчётливые вещи.

Это были две консервные банки. А внутри них лежали головы двух его дружков.

Их взгляды из банок были полны ужаса.

Тут шаматэ понял, что и сам находится в консервной банке.

Неудивительно, что всё плохо видно. Оказывается, он уже был в банке!

Оказывается, повышение до начальника отдела закупок означало, что закупать он будет именно такие «товары», как они!

Шаматэ внезапно всё понял.

* * *

С краном в туалете была какая-то проблема: вода шла рывками. Жуань Чжоу долго с ним

возился.

Хорошо, что сегодня он не работал.

Когда он вышел из туалета, его внимание привлекли три банки консервированных персиков, стоявшие на полу.

Кажется, он снимал их с полки, когда протирает стеллаж?

Не помнил.

Он поставил банки на место и даже невольно заметил:

— Какие тяжёлые!

Жуань Чжоу снова взял швабру и продолжил отмывать с пола кровь.

<http://bllate.org/book/17585/1635693>